

***ЕВРАЗИЙСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ
И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА***

Василевич Г. А.

заведующий кафедрой конституционного права БГУ (г. Минск),
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
НАН Беларуси

Правовая система является одним из столпов межгосударственного объединения. Объединение двух или более государств означает создание не только системы органов, которые бы занимались общими делами, но и появление продукта их деятельности – правовых актов. В связи с этим важно определить, как соотносятся правовые акты органов Союзного государства, Евразийского экономического союза (в дальнейшем – ЕАЭС) и республик, их создавших.

На реализацию актов, принимаемых в рамках межгосударственных образований, самое непосредственное влияние оказывает национальная Конституция, ведь она обладает верховенством. С принятием в 1994 г. новой Конституции правовая система Беларуси подверглась серьезному реформированию на принципах демократического и социального устройства жизни общества, введения рыночных правовых механизмов регулирования экономической деятельности, повышения социальных гарантий жизнеобеспечения граждан, гарантий защиты их прав и свобод на достойную и безопасную жизнь и иных законных интересов.

С учетом европейской практики, учредительные международные договоры приобретают наднациональный статус: государства, заключив их, обязаны привести свое законодательство в соответствие с заключенным международным соглашением. К такому уровню правовой культуры государства идут трудно. Для стран молодой демократии характерно то, что они дорожат своим суверенитетом, с трудом «поступаются» им. Система нормативных правовых актов определяется национальной Конституцией и изданными в соответствии с ней подконституционными актами. В них определены органы, имеющие право принимать нормативные акты, и порядок изда-

ния таких актов. Конституции всех государств, входящих в Союзное государство, ЕАЭС, как правило, подчеркивают верховенство своих конституционных норм.

Если ЕАЭС в полной мере сформировала систему своих органов, то в Союзном государстве вся система не сформирована (нет Парламента, Суда, Счетной палаты).

Можно констатировать, что сложилась определенная практика на паритетной основе решать представляющие взаимный интерес общие вопросы. Это трудный, затратный и не вполне эффективный вариант решения вопросов, которые могут более продуктивно рассматриваться на наднациональном уровне. Полагаем, что созданные в рамках Союзного государства органы, в том числе постоянно действующие, могли бы при расширении их кадрового состава работать над подготовкой проектов или организации их подготовки по вопросам, представляющим общий интерес.

К сожалению, пока притормозилась работа по подготовке проекта Конституционного акта. Но Европейский союз также обходится без Конституции. Ее заменяют по существу международные договоры, имеющие учредительный характер. Правда, сейчас можно наблюдать развитие конфликтов между европейскими странами, в том числе по поводу приема беженцев, однако в целом культура исполнения международных договоров высокая, к тому же подкрепляется санкциями.

Если говорить о Союзном государстве, то нас ко многому обязывает сам международный Договор от 8 декабря 1999 года. Во-первых, он имеет учредительный характер. Общеизвестным принципом международного права является добросовестное исполнение взятых на себя международных обязательств. В конституциях Беларуси и России зафиксирован приоритет общепризнанных принципов международного права. Это значит, что мы обязаны развивать национальные правовые системы с учетом требований Договора. Однако ряд его положений, хорошо известных участникам конференции, остались не реализованными. В этом отношении несколько лучше выглядит Договор о ЕАЭС. По крайней мере, можно обратить внимание на два аспекта: в качестве приложения к Договору о ЕАЭС предусмотрено положение о ЕЭК, что обеспечивает

договорную основу ее деятельности, а также четко определено соотношение актов органов ЕАЭС.

Полезен опыт ЕАЭС и ЕС. Так, ЕС в настоящее время не ограничивается экономической интеграцией, что было характерно для первоначального этапа развития Европейского сообщества. Активно выстраивается политическая система (наднациональные институты), а также правовая система, без которой любая интеграция становится аморфной, теряет свою консолидирующую основу.

Полагаем разумной сложившуюся в Российской Федерации практику, согласно которой международные договоры имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе при разрешении гражданских, уголовных и административных дел.

Насколько большое внимание в Российской Федерации уделяется применению норм международного права можно судить по следующему: неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Наряду с нормами первичного права (Договор о создании Союзного государства) существуют нормы производного права, которые содержатся в издаваемых институтами Союзного государства юридических актах, имеющих в свою очередь международно-правовые истоки.

Для норм органов межгосударственных образований характерно их подкрепление санкционным механизмом воздействия к государствам (субъектам), нарушающим ценности Союза. Актуально в этой связи создание Суда Союзного государства (после образования Парламента Союзного государства). В научной литературе правильно отмечается, что главной целью создания судов интеграционных объединений является обеспечение единообразного формирования, применения и толкования унифицированного права сообщества. Поэтому важно, чтобы Суд Союзного государства эффек-

тивно работал во имя блага обоих государств и их граждан, был примером принятия законных решений, содействуя тем самым процессу создания и развития **интеграционного права**. Под им автор понимает совокупность норм учредительных и иных международных договоров, а также актов наднациональных органов Союзного государства, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственного образования, иными государствами и организациями.

Процесс формирования единого правового (конституционного) пространства в Союзном государстве по существу представляет собой развитие конституционного права наднационального уровня.

В идеальной ситуации, т. е. при наличии Конституционного акта или Конституции Союзного государства, по предмету исключительного ведения Союзного государства органы Союзного государства могут принимать (издавать) законы и иные нормативные правовые акты прямого действия или требующие в целях реализации содержащихся в них норм принятия соответствующих национальных правовых актов субъектов Союзного государства.

Для решения вопросов, отнесенных к разделенной компетенции, также могут создаваться акты органов Союзного государства, но для их реализации могут издаваться соответствующие национальные нормативные акты.

Глава государства, национальный Парламент, Правительство могут реализовать с учетом собственной компетенции решение соответствующего наднационального органа. Тогда облеченное в соответствующую форму национального акта оно приобретает иной, обычно более высокий юридический статус в национальной системе, чем акт межгосударственного органа, который был принят и который, как нами отмечено, реализован решением в рамках уже национальной правовой системы.

Полагаем, что на уровне закона можно определить статус актов межгосударственных образований, не посягая на конституционные полномочия государственных органов и соблюдая международные договоры. В одних случаях эти акты будут обладать непосредственным характером действия и быть выше по юридической силе, чем национальный закон (законодательный акт), в других для их

реализации необходимо издание актов Президентом, Парламентом, Правительством, министерством и т. п. В таком случае акты межгосударственных образований будут соответствовать закону, что и требуется согласно части четвертой статьи 116 Конституции.

Предпочтительнее принять специальный закон (тем самым уже будет обеспечено его постоянное верховенство по отношению к иным законам), посвященный статусу актов межгосударственных образований. В нем, кстати, можно было бы системно решить, как действуют и применяются не только акты органов Союзного государства, но также акты иных органов межгосударственных образований, куда входит Республика Беларусь. Это упорядочило бы нормотворческую и правоприменительную деятельность. Аналогичные акты можно было бы рекомендовать принять и другим участникам межгосударственных образований. Не исключаем вариант включения в программный закон об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь соответствующего раздела (главы), где речь в концептуальном плане шла бы о развитии межгосударственных образований и исполнении принятых в их рамках актов.

Правовая система, как и экономика отдельного государства, не могут существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции на европейском пространстве, включая постсоветское, глобализация оказывают все большее влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права. Развитие правовой системы Союзного государства, ЕАЭС, углубление связей между государствами должно идти во имя наших народов, укрепления наших государств как правовых и демократических, социально ориентированных.